

Рис. 15. Ордер епископа-администратора Христиана Августа о передаче Глобуса русскому лейтенанту Травину от 10 июля 1713 г.

ПЕРЕВОЗКА ГЛОБУСА В ПЕТЕРБУРГ

В начале июля 1713 г. к епископу-администратору герцогства Христиану Августу явился посланный царем Петром лейтенант Травин, который должен был получить Глобус и отправить его в Петербург. 10 июля 1713 г. епископ подписал ордер, который в русском переводе имел следующий текст (рис. 15):

«Божию милостью Христиан Август, епископ города Любека, опекун Нашего Многолюбимого Племянника Светлейшего князя Карла Фридриха (далее следует обширный перечень всех земель, которыми владел Готторпский герцогский дом. – Э.К.) почтенному верному подданному.

Поскольку мы преподнесли Его Великому Царскому Величеству обретающийся здесь большой Глобус, предьявителю сего лейтенанту Травину повелено доставить оный из Готторпа в Петербург, то следует вышеупомянутый большой Глобус по получении сего передать лейтенанту Травину, а после того оказывать ему всяческую помощь в этой отправке. Тем самым ты исполнишь наше милостивое повеление и Мы пребудем в милости к тебе. Гамбург. 10 июля 1713 г.

Почтенной милости Нашего
возлюбленного племянника
герцога Карла Фридриха,
состоящему садовым инспектором,
любезному верному подданному
Н. Кемпе»,⁴¹

Другим сохранившимся документом был «Морской паспорт», датированный 23 октября 1713 г. и выданный галлиоту «Полумесец», принадлежавшему корабельной компании Христиана

и Отто Отте в Экернферде. Согласно этому паспорту галлиот должен был отправиться «с Глобусом, что их Шлезвиг-Голштинской высококняжеской Светлости принадлежит». Далее, как сообщает Христиан Кок, указывалось, что галлиот должен следовать на Кенигсберг, где и выгрузить этот груз.⁴²

Корабль компании Отте вошел в реку Шлей и встал в Шлезвиге. Тем временем была разрушена стена Глобусного дома, и Глобус подвезли к кораблю. По наклонным салазкам подняли его и установили на палубе галлиота. Глобус с принадлежащими ему деталями был упакован в два больших деревянных ящика и в таком виде проделал все свое длительное путешествие.

Что касается маршрута доставки Глобуса в Петербург, но тут пока еще нет полной ясности. Э. Шлее считал, что «Полумесец» направился в Кенигсберг или Пиллау, а царь в январе 1715 г. направил в Пиллау офицера, которому было поручено обеспечить доставку Глобуса сушей в Ригу. Оттуда Глобус морским путем был отвезен прямо в Петербург.

Посмотрим, что говорят о перевозке Глобуса русские источники. В записках ганноверского резидента в России Ф.Х. Вебера сообщается, что «Января 3-го дня царь послал русского подполковника в Пиллау, что близ Кенигсберга, с поручением привезти оттуда Голштинский глобус санным путем на огромных санках или катком в Ригу, оттуда прямо уже водой доставить оной в Петербург. Перевозка этого глобуса сушею наделала множество хлопот, потому что местами приходилось вырубать целые деревья, чтобы удобнее и просторнее проложить дорогу огромной машине, которую разобрать по частям было невозможно. Глобус стоит теперь в Петербурге в том зда-

Рис. 16. Маршрут доставки Глобуса в Петербург.

нии, которое было жилищем слона».⁴³

Камер-юнкер Берхгольц в цитированном уже дневнике записал: «Говорят он (Глобус. – Э.К.) был в дороге четыре года. До Ревеля его везли водою, а оттуда в Петербург сухим путем на особо устроенной для того машине, которую тащили люди. Рассказывают также, что не только надобно было расчищать дороги и прорубать леса, потому что иначе с его машиной нельзя было привезти, но что будто при этом погибло много народа».

Со сведениями, сообщенными Берхгольцем, согласуются записки академика Я. Штелина: «Государь приказал отвезти сию машину с величайшей бережливостью в Ревел на корабле под надзором Морского Офицера, оттуда отправить его в Петербург зимою на сделанных нарочно для него особливых санях. В некоторых местах, где дорога шла через лес, надлежало вырубать оный, иногда на несколько верст».⁴⁴

Согласно всем этим сведениям маршрут доставки Глобуса в Петербург можно представить в следующем виде: до Пиллау Глобус везли на галлиоте «Полумесяц», затем по суше до Риги, от нее до Ревеля (совр. Таллинн) – снова морским путем и, на-

конец, сушей до Петербурга.

Известно, что Глобус был доставлен в Петербург 20 марта 1717 г., пока еще действовал санный путь, пробыв в дороге почти три с половиной года. Такой маршрут поражает своей сложностью и длительностью. На первый взгляд, он вызывает удивление: почему бы просто не направить корабль с Глобусом из Шлезвига прямо в Петербург? Или, скажем, не везти его по суше без сложных и длительных «перевалок» с корабля на сушу, затем снова на корабль и т.д.? Вероятно, ответ на эти вопросы заключается в том, что Глобус перевозили еще в период Северной войны, когда на Балтийском море флоты Швеции и Англии вели против России активные боевые действия. В этих условиях прямой морской путь был сопряжен с большой опасностью. Нельзя было везти и сушей, поскольку в Померании шли военные действия и Глобус мог быть захвачен как военный трофей. По-видимому, этим обстоятельством и объясняется то, что первый отрезок пути Глобус вынуждены были везти морем. Далее легче было везти Глобус зимой по санному пути, чем рисковать им во время зимних морских штормов. За зиму его успели

довезти лишь до Риги. К этому времени снег сошел, и пришлось снова везти его морем до Ревеля. Последний отрезок целиком прошел по суше еще и потому, что приходилось опасаться нападения крейсировавших неподалеку от Петербурга шведских кораблей. Нельзя сбросить со счетов и то обстоятельство, что зимой легче было преодолевать встречавшиеся на пути скованные морозом болота, ручьи, речки и реки, ведь ящик с Глобусом весил около 4 тонн!

Что же до длительности путешествия, то задержки происходили во время перегрузок Глобуса с корабля на сушу и наоборот, но, главным образом, из-за описанных выше трудностей, которые приходилось преодолевать при транспортировке по суше. Об этих трудностях свидетельствует и И.Д. Шумахер, который служил с 1714 г. библиотекарем Петра Великого и был деятельным участником многих его научных начинаний. 21 марта 1717 г. он писал лейб-медику Р. Арескину: «Большой Готторпский глобус вчера благополучно прибыл сюда. Его привезли на двух санях, тянули их 800(!) крестьян и сопровождали 300 драгун, которые рубили лес и прокладывали дорогу. Труд невообразимый, и надо быть царем, чтобы привезти по суше такую чудовищную машину».⁴⁵

И верно: Петру Великому надо было очень захотеть, чтобы Глобус был в Петербурге и служил для просвещения его подданных, чтобы с невиданным упорством следить за перевозкой Глобуса и заставлять преодолеть все мыслимые препятствия, не считаясь даже с гибелью многих людей, занятых его транспортировкой.

20 марта 1717 г. Готторпский глобус привезли в Петербург и поставили «в том здании, которое было жилищем слона». Однако вскоре для Глобуса построили специальный дом, так как видевший его несколько позднее Вебера Бергольц в цитированном выше дневнике писал, что Глобус «стоит на луту против дома его королевского высочества (так Берхгольц титуловал царя Петра I. – Э.К.) в *особливо сделанном для него балагане*

(выделено мною. – Э.К.), где, как я слышал, его оставят до окончательной отделки здания на Васильевском острове, предназначенного для Кунсткамеры и других редкостей, куда поместят и его...».

П.Г. Брюс в своих мемуарах тоже считал, что Глобус находился в отдельном доме, но был ли этот дом построен для него или нет, не ясно. Он писал: «В парке (в Летнем саду?) построен дом, в котором находятся всевозможные математические инструменты, а также знаменитый Готторпский глобус, созданный Тихо Браге». (Интересно, почему Брюс решил, что его создал Тихо Браге? Кстати, это его сообщение продолжает бытовать до сих пор.)

Приведем, наконец, еще одно свидетельство Я. Штелина, который, будучи академиком Петербургской академии наук и неплохим ученым, постарался собрать в уже цитированных Анекдотах о Петре Великом наиболее достоверные сведения. В частности, Штелин записал: «Сколь приятно было великому любителю наук и художеств (Штелин имеет в виду Петра Великого. – Э.К.) иметь свой глобус, можно заключить из того, что, возвратившись в Петербург (из своего последнего путешествия в Западную Европу. – Э.К.), немедленно пошел он туда, где он стоял, приказал построить для него особливую палату подле летнего дворца и почти всякий день, часто по целому часу, занимался рассматриванием одного».

Таким образом, в отсутствие царя никто из его приближенных не позаботился о Глобусе, который по прибытии поместили в первое под-вернувшееся помещение – пустующий слоновник. Главным достоинством слоновника было то, что он находился поблизости от дворца Петра I. Когда же царь возвратился, то приказал построить для Глобуса специальный дом, где его видели после Вебера Брюс и Берхгольц. Здесь он и пробыл до перемещения его в здание Кунсткамеры.

Обратимся теперь к следующему этапу истории Готторпского глобуса, который пришелся на первый период его пребывания в здании Кунсткамеры.